

гомеровского эпоса или русской былины есть украшающий эпитет". Этим самым утверждается тезис, что характерной чертой поэтики русской былины является стремление к украшению (поскольку постоянные эпитеты играют в ней очень важную роль). Это, в свою очередь, как будто гармонирует с другой поэтической особенностью былины — гиперболизацией. Герой былины, богатырь, обладает исключительными качествами, все его поступки, все предметы, всё окружающее его должно проявляться в высочайших степенях качеств и идеальных признаках.

Стилистическая функция постоянного эпитета заключается, таким образом, в том, что в нем с особенной силой должен проявляться тот общий идеальный, „праздничный“ план, в котором ведется, по мнению исследователей, эпическое повествование. Роль эпитета в развитии действия чрезвычайно незначительна, он — „украшает“ определяемый предмет, а иногда даже превращается в словесное украшение, так как логически не может сочетаться с существительным. Этот вывод естественно вытекает из характеристики постоянного эпитета, данной на основе записей XIX—XX вв., к которым исследователь подходит с точки зрения норм современной ему художественной литературы.

Ай не пьют да не кушают,
 Белой лебеди да не рушают,
 А сидят, повешены буйныя головушки
 Ай пониже своих плеч могучих
 Ай притуплены очушки ясны в кирпичный пол.

(Гильф. 400).

Эпитеты в сочетаниях „белая лебедь“, „кирпичный пол“ отнюдь не обусловлены описываемой картиной, развитием действия былины. Почему же они сопровождают эти существительные?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к текстам XVII в., т. е. к наиболее древним из имеющихся у нас записей.

Несмотря на то, что в четырех небольших текстах XVII в. мы встречаем многие из тех прилагательных, которые хорошо известны как постоянные эпитеты записей XIX—XX вв., стилистическая и семантическая функция их несколько иная, по сравнению с записями XVIII и в особенности XIX, XX вв. Значительно выше их смысловая роль в развитии содержания былины, „постоянство“ многих из них относительно: они не обязательно сопровождают то или иное существительное, а присоединяются к нему в зависимости от хода действия; целый ряд прилагательных, воспринимаемых нами в текстах XIX—XX вв. как эпитеты украшающие, в текстах XVII в. таковыми не являются. Например, былина о Михаиле Потоке (текст XVII в.) рассказывает, как Поток уехал „в чисто поле тешитца“, а „без него пришел купчина Золотой Орды с тавары заморскими“, об этом узнала жена Потока „я пошла Михайлова жена смотреть товаров заморских“. Пораженный ее красотой, „купчина“ возвращается в Орду и рассказывает Коцею: „сколько де я ни еживал по иным землям купчиною, а такой